

УДК 329

Любовь ШИШЕЛИНА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА: ВЫБОРЫ В ЕВРОПАРЛАМЕНТ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

***Аннотация.** В статье анализируются побудительные мотивы голосования центрально-европейцев на выборах в Европейский парламент со времени их вступления в Европейский союз в 2004 г. и до последнего волеизъявления в мае 2019 г. Низкая явка на выборы может рассматриваться как признание этих выборов вторичными по сравнению с выборами в национальные органы власти. Это говорит о том, что Брюссель, даже спустя 15 лет после вступления Венгрии, Польши, Чехии и Словакии в Европейский союз, рассматривается жителями вишеградских стран как удалённая и весьма виртуальная власть по сравнению с той, которая находится в Будапеште, Варшаве, Праге и Братиславе. Что касается партийных предпочтений избирателей, то, как показали результаты последних выборов, они полностью повторяют расклад на национальных выборах. Исключением можно считать вторые выборы в Европарламент для Венгрии, когда именно на этих выборах впервые прозвучала праворадикальная партия Йоббик, а успеха на национальном уровне она добилась лишь в следующем году.*

***Ключевые слова:** Европейский парламент, вишеградские страны, центральноевропейцы, Венгрия, Польша, Словакия, Чехия.*

Прошедшие в 2019 г. в странах Центральной/Вишеградской Европы выборы в Европейский парламент подтвердили, что они остаются для граждан этих стран «вторичными» по сравнению с национальными выборами. Сколько бы ни зависело от Брюсселя в контексте общеевропейской интеграции – дотации, кредиты, гранты и т.п., распределение всех «брюссельских благ» происходит в итоге в национальных кабинетах. Именно в этой части Европы в последние годы нарастает тенденция к оппозиции Брюсселю по весьма важным для населения вопросам (приём мигрантов, применение европейских законодательных и директивных норм).

На фоне рекордной явки по ЕС в 2019 г. в 50,95%, в странах В4 она в среднем составила 35%, т.е. треть имеющих право голоса (при разбросе от 22,7% в Словакии до 45,68% в Польше). Если сравнить с предыдущими выборами 2004, 2009 и 2014 гг., это, тем не менее, несомненный прорыв, так как в первых общеевропейских выборах, призванных выразить радость центральноевропейцев от «возвращения в Европу», к урнам для голосования пришло всего 26% обладавших правом голосовать. Это четверть населения этих стран. Спустя пять лет проголосовало в целом по региону всего на 1% больше. Однако в 2014 г., т.е. спустя десять лет после вступления в Европейский союз, своё отношение к Европарламенту и опосредованно к ЕС выразили уже лишь 21% граждан вишеградской Европы, т.е. всего $\frac{1}{5}$.

В сравнении – балтийский регион проявляет куда бóльшую активность на европейских выборах. Здесь спад явки наблюдается лишь в Латвии. В целом в 2004 г. в европейских выбо-

© *Шिशелина Любовь Николаевна* – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН. *Адрес:* 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. *E-mail:* l.shishelina@gmail.com.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320191722>

рах приняли участие 38,85% избирателей, а в 2019 г. – 41,53%. Таких цифр центральноевропейский регион не достигал. Возможно, что в различиях по отношению к выборам в Европарламент имеют значение геополитические факторы, в частности, то, что для стран Прибалтики подтверждение своей приверженности евроатлантической интеграции в силу ряда факторов всё ещё первично. Страны же Центральной Европы теперь более тяготеют к региональному самовыражению.

Возможные причины низкой явки избирателей

На фоне приведённых цифр и геополитических обоснований интересно проследить путь, который за десять лет проделали вишеградские страны от скатывания к одной пятой явившихся на выборы до подъёма, превысившего треть. Попробуем проанализировать, что произошло в отношениях этих стран с Европейским союзом накануне второго десятилетия XXI в. и в его конце.

Меньшая заинтересованность избирателей в политических кампаниях Евросоюза может быть связана как с изначально невысокими социально-экономическими результатами первых лет членства в европейской интеграции, так и с экономическим кризисом, разразившимся как раз накануне вторых для центральноевропейцев выборов.

Первые разочарования от евроинтеграции, связанные со скепсисом западных европейцев, всё ещё не свыкшимися с мыслью о единстве Европы и необходимостью воспринимать бывших восточных европейцев как своих, не прошли незамеченными в только что присоединившихся странах. Это стало особенно очевидным на фоне процесса принятия общеевропейской Конституции. Уже после расширения Европейского союза, состоялся референдум по основополагающему документу ЕС, на котором его отклонили две страны-основательницы – Франция и Нидерланды. Дискуссия в этих странах, когда оппоненты Конституции пытались запугивать граждан нашествием «сантехников» из Восточной Европы, также обидела венгров, поляков, чехов и словаков. Потому не исключено, что позиция «отказников», занятая Чехией и Польшей в период подписания Лиссабонского договора, может рассматриваться как своеобразный реванш центральноевропейцев за эгоцентризм западных европейцев.

На первых порах после восточного расширения присутствовали попытки «староевропейцев» лоббировать свои собственные интересы в Евросоюзе. С другой стороны, новые члены сомневались в непривычных для них условиях функционирования интеграции, когда в дополнение к привычным рабочим навыкам понадобились ещё и навыки «выбивать гранты».

Негативные тенденции первых лет сказались в том, что западные инвесторы, достаточно вложившиеся в восточноевропейские экономики после бархатных революций, в середине 2000-х гг. начали изымать свои вложения из наиболее слабых экономик региона. Среди стран Вишеградской группы наиболее пострадала Венгрия. Уменьшение потока инвестиций здесь, к тому же, происходило на фоне глубокого экономического кризиса, повлёкшего за собой рост налогов с предпринимателей. Из всех стран более или менее стабильно к 2007 г. выглядела ситуация в Польше, где правительство наиболее тщательно подготовилось к вступлению в Европейский союз¹.

С осени 2008 г. серьёзной проблемой ЕС стал *экономический кризис*. Помимо проблем исполнения бюджета и обязательств ЕС перед кандидатами и соседями он обострил ряд уже имевшихся проблем внутреннего единства Евросоюза. Так, в действиях западных руководителей стали проскальзывать попытки обособиться от «нового европейского региона», списав

¹ Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. Под ред. Л.Н. Шишелиной. М., Институт Европы РАН, 2017. (Серия: Доклады ИЕ РАН, №342).

на его ускоренный приём в ЕС многие из объективных проблем, поглотивших куда более обширные мировые пространства, нежели Европейский союз. Так, архитектор современного Евросоюза Ж. Делор¹ среди трёх главных, по его мнению, ошибок ЕС указал на то, что прежде чем осуществить расширение на восток, Евросоюзу необходимо было завершить собственную программу углубления, поскольку созданные после войны институты никак не были рассчитаны на Европу 27-ми государств. Отсутствие сбалансированности между двумя процессами послужило причиной пробуксовки большинства важных инициатив современного ЕС².

В качестве одной из мер облегчения бремени экономического кризиса некоторые из новых членов объявили о своей готовности присоединиться к зоне евро, однако в феврале 2009 г. получили отказ. Еврокомиссия, оценивая шансы кандидатов, пришла к выводу, что Польша не сможет стать членом еврозоны и с 1 января 2012 г. Дело в том, что в связи с кризисом Польша начала постепенно растрчивать накопленный в докризисный период потенциал и энергию, позволившие ей максимально быстро вслед за Словенией и Словакией улучшить свой экономический потенциал.

Данный шаг Брюсселя также способствовал некоему переосмыслению ожиданий центральноевропейцев, связанных с членством в Евросоюзе. Как мы уже упоминали, главной манифестацией их несогласия с неравенством, которое они ощутили на начальном этапе членства, стали препятствия, которые они поставили на пути подписания Лиссабонского договора в 2007–2009 гг. Чехия, Словакия и Польша, пожалуй, впервые со времени вступления показали свой критический настрой и склонный к бескомпромиссной критике «центральноевропейский» характер.

Если Венгрия и Польша оказались в числе первых стран, чьи парламенты одобрили Договор, то словацкий премьер Р. Фицо изначально предсказывал трудности при прохождении документа через парламент его страны. Известный своим евроскептицизмом чешский президент Вацлав Клаус сразу заявил, что Лиссабонский договор – путь в ошибочном направлении. «Вишеградский оппортунизм» спустя некоторое время после одобрения парламентом был подкреплён и Польшей. Уже после провального ирландского референдума польский президент Л. Качиньский отказался поставить свою подпись под ратифицированным парламентом его страны документом, объявив, что теперь документ не имеет никакого смысла.

Эти настроения не удалось нивелировать и к третьим выборам, что повлияло на явку на выборах 2014 г. в сторону их снижения до $\frac{1}{5}$. К этому добавилось и то, что на время выборов пришёлся всплеск миграционного кризиса и украинского конфликта. Надежды на преодоление новых проблем, уже по опыту периода экономического кризиса, возлагались скорее на национальные правительства на фоне противоречивой позиции Брюсселя по обоим конфликтам – на южном и восточном направлениях.

К тому же до самого кануна конфликта на Украине быстро рос товарооборот вишеградских стран с Россией, наращивались инвестиции, разрабатывались национальные, не зависящие от Брюсселя проекты восточной политики, как например венгерская политика «Открытия на восток». Наблюдалось явное улучшение двусторонних отношений стран региона с Россией. Это создавало настроения центра Европы, одинаково открытого к западу и к востоку, что геополитически имманентно вишеградскому региону.

¹ Alternatives Economiques. 2009, №81. URL: <http://www.alternatives-economiques.fr/-l-europe-des-etats-n-est-pas-la-solution- fr art 838 43072.html>.

² Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. Под ред. Л.Н. Шишелиной. М., Институт Европы РАН, 2017. (Серия: Доклады ИЕ РАН, №342). С. 22.

Рост активности на выборах 2019 г.

Интересен сам феномен роста избирательной активности граждан вишеградских стран на фоне нестабильности Европейского союза и роста напряжённости в отношениях с Брюсселем. По сравнению с выборами 2014 г. к урнам для голосования в Чехии и в Словакии пришло на 10% больше избирателей, хотя всего около четверти. А вот в Венгрии и в Польше рост составил 15 и 22%, достигнув цифры в почти половину избирателей (43,3 и 45,68%). Эти цифры можно так же, как и общеевропейские считать историческими. Особенно удивляют данные по Венгрии и Польше, которые в последние пять лет открыто конфликтовали с Брюсселем и были близки к применению в отношении них ст. 7 Лиссабонского договора. Весной 2019 г. партия ФИДЕС и вовсе была лишена права голоса в Европейской Народной фракции Парламента ЕС, членом которой она являлась с 2004 г.

Можно предположить, что сторонники и ФИДЕС и ПиС продолжают пользоваться инерцией экстренной мобилизации, которая однажды привела к власти консерваторов. Вишеградские страны в целом, не видя альтернативы Евросоюзу, одновременно являются главными сторонниками реформирования ЕС. Потому, возможно, избиратель правящих партий следовал привычным установкам на активность, чтобы получить возможность что-то изменить. Напомним, что фактор массовой мобилизации работал в этих странах в трагические события 1956, 1968 и 1980 гг. Он же помог мирно изменить систему тридцать лет назад. Поэтому не исключаем, что нынешняя мобилизация на выборах в Европарламент может отражать стремление изменить сам Европейский союз, сделав его более близким национальным государствам.

Можно также предположить, что историческая активность европейских избирателей «за Брюссель» каким-то образом связана с желанием поддержать Европу в условиях усиливающегося глобального противостояния между внешними державами – США и Китаем, в условиях торговой борьбы Вашингтона и Брюсселя.

Наконец, мобилизация может быть связана и со стремлением правящих партий ещё раз продемонстрировать своё общенациональное преимущество. Ведь действительно, во всех вишеградских странах были практически повторены результаты национальных и местных выборов, прошедших здесь в 2018 г. И возможно, это «пробный ход» перед приближающимися общенациональными выборами в Польше и назначенными на 2020 г. парламентскими выборами в Словакии, где, тем не менее, местные выборы 2018 г. уже продемонстрировали тот же результат, что и общеевропейские. Исключением из достаточно устоявшейся в вишеградских странах традиции был 2009 г., когда малоизвестная партия Йоббик получила на выборах в Европейский парламент столько же голосов, сколько вторая партия Венгрии – Венгерские социалисты. И уже спустя год повторили свой успех на национальных выборах.

Если говорить о ситуации по странам, то в Венгрии, как и ожидалось, опять с крупным отрывом победила коалиция ФИДЕС-ХДНП. В Чехии, несмотря на продолжающиеся скандалы вокруг лидера движения и премьер-министра А. Бабиша, победила его правящая партия АНО, в Польше – Право и справедливость. В Словакии успех президентских выборов был закреплён коалицией, которая способствовала победе Зузаны Чапутовой, хотя и СМЕР – СД, выходя в одиночку, показал неплохой результат. Сложные отношения партии ФИДЕС с руководством Европейской Народной партии на заключительном этапе предыдущего парламентского цикла не исключают формирования в Парламенте ЕС новой фракции. Пока партия, как и прежде, приняла свои мандаты во фракции под руководством Манфреда Вебера, посещавшего весной Будапешт для серьёзного диалога с лидером ФИДЕС Виктором Орбаном.

* * *

Несмотря на то, что в европейских выборах приняло участие значительно меньше граж-

дан вишеградских стран (если говорить о Венгрии, Чехии и Словакии, то разница измерялась в два-три раза¹), они в основном отразили общенациональные партийные предпочтения. Более высокая явка в 2019 г., нежели в предыдущие годы, может быть отражением решимости центральноевропейцев к участию в переменах континентального масштаба, а также нарастающей активизацией их позиции на фоне достигающих гармонии конвергенционных процессов в Евросоюзе. Не исключено, что в новом парламенте их усилиями будет создана новая группа. До сих пор правящая венгерская партия сосредоточена в лидирующей фракции Европарламента – Европейской народной партии; партия АНО – примкнула к фракции Обновляя Европу; депутаты от Пис участвуют в группе Европейских консерваторов и реформаторов; набравшие большинство в Словакии представители коалиции Чапутовой распределились по двум группам: Европейской народной партии и фракции Обновляя Европу. Однако то, что позиция правящих партий «четвёрки» будет более решительной и сплочённой, сомнению не подлежит. Об этом, в частности, свидетельствует внеочередная встреча премьер-министров стран Вишеградской группы, созванная по инициативе А. Бабиша накануне распределения постов в ЕС и прошедшая 13 июня 2019 г. в Будапеште².

Список литературы

Alternatives Economiques. 2009. №81. URL: http://www.alternatives-economiques.fr/-l-europe-des-etats-n-est-pas-la-solution-_fr_art_838_43072.html.

Ведерников М.В. Особенности выборов в европейский парламент 2019 в Чехии и Словакии. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, №3, 2019.

Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции. Под ред. Л.Н. Шишелиной. М., Институт Европы РАН, 2017. (Серия: Доклады ИЕ РАН, №342).

Марушьяк Ю. Кризис поддержки партии Смер – социальная демократия в 2017–2018 гг. Современная Европа, №7, 2018. С. 73–85.

Михалев О. Состояние и перспективы либеральных партий в Польше. Современная Европа, №7, 2018. С. 61–72.

Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия. Под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. М., ИЕ РАН, 2018.

Шишелина Л.Н. Центральная Европа в конце второго десятилетия 21 в. Глобальный Прогноз 2019–2024. Российский совет по международным делам. 2018. URL: <http://russiancouncil.ru/2019-centralsoutheastern-europe#1>.

References

Alternatives Economiques. 2009. №81. URL: http://www.alternatives-economiques.fr/-l-europe-des-etats-n-est-pas-la-solution-_fr_art_838_43072.html.

Vedernikov M.V. Osobennosti vyborov v evropejskij parlament 2019 v Chekhii i Slovakii. Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN, №3, 2019.

Vishegradskaya chetverka v Evropejskom soyuze: dilemmy konvergencii. Pod red. L.N. Shishelinoj. M., Institut Evropy RAN, 2017. (Seriya: Doklady IE RAN, №342).

Marush'yak Yu. Krizis podderzhki partii Smer – social'naya demokratiya v 2017–2018 gg. Sovremennaya Evropa, №7, 2018. С. 73–85.

¹ Ведерников М.В. Особенности выборов в европейский парламент 2019 в Чехии и Словакии. Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. №3. 2019.

² Magyar Hirlap. Jun. 12.2019 Rendkivüli V4-csücsról ír egy cseh lap. URL: https://www.magyarhirlap.hu/kulfold/20190612-rendkivuli-v4-csucsrol-ir-egy-cseh-lap?utm_source=projectagora&utm_medium=contentdiscovery.

Mihalev O. Sostoyanie i perspektivy liberal'nyh partij v Pol'she. *Sovremennaya Evropa*, №7, 2018. С. 61-72.

Central'naya Evropa: politicheskij portret na fone 100-letiya. Pod red. L.N. Shishelinoj, M.V. Vedernikova. M., IE RAN, 2018.

Shishelina L.N. Central'naya Evropa v konce vtorogo desyatiletija 21 v. *Global'nyj Prognoz 2019–2024*. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2018. URL: <http://russiancouncil.ru/2019-centralsoutheasteurope#1>.

Central Europe: Elections to the European Parliament in the European Context

Author. Lyubov Shishelina, Doctor of Sciences (History), Chief Research Associate, Head of Department for Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** l.shishelina@gmail.com.

Abstract: The paper analyses the motivations of Central Europeans voting in the elections to the European Parliament (EP) since their accession to the European Union in 2004 and until the last expression of will. The low participation rate can be seen as recognition of these elections as secondary to national elections. This suggests that Brussels, even 15 years after the accession of Hungary, Poland, the Czech Republic and Slovakia to the European Union, is considered by residents of Visegrad countries as a remote and very virtual power compared to the one in Budapest, Warsaw, Prague and Bratislava. As for the party preferences of voters, as the results of the last elections have shown, they completely repeat the alignment manifested in the national elections. The exception is the second elections to the EP in Hungary when it was at this election that the right-wing party Jobbik was first heard, and it achieved success at the national level only next year.

Keywords: European Parliament, Visegrad countries, Central Europe, Hungary, Poland, Slovakia, Czech Republic.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320191722>